

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Зарубежный опыт стратегического государственного планирования в сфере человеческого капитала: лучшие практики?

Научный дайджест № 11 (28) • 2023

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образование.

Центр реализует 80 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:

социальное и гуманитарное измерение человеческого потенциала

нейрокогнитивные механизмы социального поведения

демографические и социальные факторы активного долголетия

природно-климатические детерминанты устойчивого развития

занятость, социальная активность и формирование ключевых навыков и компетенций

человеческий потенциал и безопасность в глобальном мире

человек в эпоху технологических трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Взаимозависимость и взаимовлияние международных связей и человеческого капитала».

Руководитель проекта «Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП»: О. В. Ворон
Автор: В. В. Павлов
Редактор: А. А. Андрианова

Введение

Инвестиции в человеческий капитал и его развитие на государственном уровне являются «хорошим тоном» в государственном управлении стран мира. Досужая мудрость гласит, что вложения в человеческие ресурсы окупаются через экономическое развитие государства и общее благосостояние населения. Не удивительно, что место индивида в системе социально-экономических отношений являлось предметом изучения мыслителей еще со времен Древнего Востока, Греции и Рима. Свои современные очертания «школа» изучения человеческого капитала приобрела при Теодоре Шульце и Гэри Беккере.

Академические исследования данной проблематики сегодня, в первую очередь, концентрируют внимание на вопросах оценки и измерения показателей человеческого капитала¹ и региональных сравнительных исследований². Данные широкие направления конкретизируются рядом исследовательских разработок, авторы которых фокусируют свое внимание на: (1) связях между развитием человеческого капитала и экономическим ростом³; (2) инвестициях в человеческие ресурсы⁴; (3) влиянии политики в сфере образования на развитие человеческого капитала⁵; (4) взаимосвязи вопросов здравоохранения и человеческого капитала⁶ и т.д. Отдельная когорта исследований фокусируется на современной, более узкой проблематике гендерного разрыва⁷, человеческого капитала мигрантов и их сообществ⁸, взаимосвязи уровня развития человеческого капитала и экологической проблематики⁹ и т.п. Международные организации и разнобразные «фабрики мысли» также выпускают профильные доклады и ведут разработку собственных индексов развития человеческого капитала, которые принимаются во внимание правительствами при планировании и оценке собственной профильной политики.

¹ Balcerzak, Adam P. "Multiple-criteria evaluation of quality of human capital in the European union countries." *Economics and Sociology* 9, no. 2 (2016): 11–26. <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2016/9-2/1>; Sakalas, Algimantas, and Žiedūna Liepe. "Human capital system evaluation in the context of the European union countries." *Engineering Economics* 24, no. 3 (2013): 226–233. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.24.3.2787> и др.

² Lim, Gieyoung. "What Causes the Difference of Human Capital across Countries?" *International Area Review* 6, no. 1 (Spring 2003): 115–134. <https://doi.org/10.1177/223386590300600108>; Sadeghi, Pegah, Hamid Shahrestani, Kambiz Hojabr Kiani, and Taghi Torabi. "Economic complexity, human capital, and FDI attraction: A cross country analysis." *International Economics* 164 (December 2020): 168–182. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2020.08.005> и др.

³ Ogbefun, Lawrence, and Olatunji Shobande. "A reevaluation of human capital accumulation and economic growth in OECD." *Journal of Public Affairs* (2021): 1–12. <https://doi.org/10.1002/pa.2602> и др.

⁴ Kiss, Judit T. "Examination of fiscal expenditures on education and research as human capital investments." *MATEC Web of Conferences* 184, no. 04018 (July 2018): 1–4. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201818404018> и др.

⁵ Égert, Balázs, Jaroslava Botev, and David Turner. "The contribution of human capital and its policies to per capita income in Europe and the OECD." *European Economic Review* 129 (October 2020): 1–16. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103560> и др.

⁶ Railaite, Rasa, and Ruta Ciutiene. "The impact of public health expenditure on health component of human capital." *Engineering Economics* 31, no. 3 (2020): 371–379. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.31.3.25158> и др.

⁷ Pasternak-Malicka, Monika, and Aldona Migata-Warchot. "Women's professional activity as an element of human capital." *Problems and Perspectives in Management* 16, no. 4 (2018): 375–383. [https://doi.org/10.21511/ppm.16\(4\).2018.31](https://doi.org/10.21511/ppm.16(4).2018.31) и др.

⁸ Skoglund, Ekaterina, and Astrid Bretthauer. "Starting early with language learning. Enhancing human capital and improving the integration of migrant families in the Danube region. Examples from Bavaria." *Sudosteuropa* 67, no. 2 (June 2019): 234–263. <https://doi.org/10.1515/soeu-2019-0016> и др.

⁹ Çakar, Nigar Demircan, Ayfer Gedikli, Seyfettin Erdoğan, and Durmuş Çağrı Yıldırım. "Exploring the nexus between human capital and environmental degradation: The case of EU countries." *Journal of Environmental Management* 295 (October 2021). <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2021.113057> и др.

Как органы власти формулируют свои подходы и стратегии развития человеческого капитала, какие цели ставят перед собой и в какие выражения облачают свою политику? Существуют ли определенная гомогенность и приоритет в инвестициях в человеческий капитал у государств, представляющих развитые коллективные институты? Мы попробуем ответить на данные вопросы через обращение к практике функционирования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая позиционирует себя в качестве успешного центра развития, а также экспертизы в сфере государственного управления.

Методология

Данное исследование охватывает период с 2010 по 2021 г., когда ОЭСР отмечала свое 50- и 60-летие, соответственно, выпустив ряд документов, связанных с проблематикой развития человеческого капитала, представив тем самым собственное видение достижений, перспектив и направлений развития. В первой части будут представлены подходы ОЭСР к пониманию категории человеческого капитала и официальные рекомендации Организации для правительств государств-членов. Далее будут проанализированы положения актуальных документов стратегического планирования высшего уровня для всех 38 государств-членов ОЭСР, которые являются результатом деятельности органов исполнительной власти. Эти документы составляют основу официального долгосрочного планирования любого государства, которому *a priori* подчинены любые дальнейшие шаги профильных министерств и ведомств. В интересах данного исследования все документы разделены на четыре укрупненные тематические группы согласно подходам ОЭСР:

- стратегии национальной безопасности;
- стратегии, регулирующие сферу образования;
- стратегии, регулирующие сферу здравоохранения;
- стратегии социально-экономического развития (включая документы, ориентированные на достижения благосостояния нации в широком смысле).

Для анализа документов, представленных на английском языке, было дополнительно использовано ПО “Voyant Tools”¹, предназначенное для семантического анализа текстов. Программное обеспечение позволяет определять наиболее часто употребляемые слова, визуализировать логические связи между «основными» и «зависимыми» словами и словосочетаниями, а также отображать семантику текста в виде графиков. Данный анализ дополнялся выводами по результатам изучения корпусов текстов государств-членов, представляющих свои стратегии на национальных языках. Итоговое количество документов, рассмотренных в данном исследовании, составило 135 единиц.

Данная работа позволила произвести сопоставление документов собственно ОЭСР и ее государств-членов и сделать выводы о реальных государственных приоритетах и особенностях функционирования межведомственной системы развития человеческого капитала (в случае ее наличия).

¹ Voyant Tools. <https://voyant-tools.org/>.

Человеческий капитал в стратегических документах ОЭСР: организационный уровень

Для трактования понятия «человеческое развитие» ОЭСР использует определение¹, содержащееся в Глоссарии Организации Объединенных Наций, где человеческое развитие понимается как «процесс расширения возможностей для выбора людей». Три базовых варианта такого выбора: (1) здоровая жизнь, (2) образование в широком смысле (знания) и (3) возможность доступа к ресурсам для «достойного уровня жизни».

По словам Генерального секретаря ОЭСР Анхеля Гурриа², ОЭСР призвана «помочь правительствам государств-членов и партнеров в разработке и реализации более эффективной политики для улучшения качества жизни». В официальном докладе под названием «Лучшая политика для лучшей жизни. ОЭСР в 50 лет и далее», представленном к 50-й годовщине Организации, четко формулируется цель, состоящая в эволюции политики государств в сторону достижения «возможности трудоустройства на протяжении всей жизни и обучения на протяжении всей жизни» для граждан (стр. 21), а также отмечается, что развитие человеческого капитала может принести «большее процветание и социальную интеграцию» (стр. 25). В документе, вышедшем после удара мирового финансового кризиса 2008 г., безработица (в том числе среди молодежи) названа одной из ключевых проблем для большинства стран с развитой экономикой (стр. 16), а также указано на растущее давление проблемы старения населения на государственные бюджеты (стр. 17). Авторы доклада считают, что в первую очередь востребованными являются инвестиции в обучение персонала, особенно с низкой или околонулевой квалификацией (стр. 20). По данным ОЭСР, качественное образование соответствующего уровня ведет к более высокому доходу на душу населения и производительности труда, лучшему качеству здоровья и более активному участию населения в общественной жизни (стр. 25). В медицинской сфере, с целью контроля над расходами (что, согласно ОЭСР, является основной проблемой для систем здравоохранения) государствам следует больше инвестировать в профилактическую медицину и кампании общественного здравоохранения, а также ввести ориентированное на результат финансирование для поставщиков медицинских услуг (стр. 28). Развитие человеческого капитала также требует улучшения баланса между работой и личной жизнью; надлежащих детских воспитательных учреждений, позволяющих женщинам заниматься своей карьерой; и гибкого применения современных технологий (стр. 20-21).

В последующем юбилейном докладе³, приуроченном к 60-летию ОЭСР, ключевой темой становится «поддержка инклюзивного устойчивого роста, обеспечивающего повышение благосостояния» (стр. 8). Примечательно, что общий акцент в этом отчете смещен именно на категорию благосостояния: это понятие встречается 15 раз в 32-страничном

¹ "Human Development," Glossary of Statistical Terms, <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1265>.

² "Better policies for better lives. The OECD at 50 and beyond," OECD, <https://www.oecd.org/about/47747755.pdf>.

³ "The OECD at 60. 60 Years of Consensus Building," OECD, <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/afb7f6a8-en.pdf?expires=1619872700&id=id&accname=guest&checksum=1E1104E55134E535564E35FF46764178>.

документе, а словосочетания «человеческое развитие» или «человеческий капитал» отсутствуют. В то же время, в 2010-х гг. ОЭСР создала специализированный Центр навыков¹ и обновила Программу международной оценки компетенций среди взрослого населения (PIAAC)², чтобы сосредоточиться на измерении и улучшении навыков, необходимых сегодня работающим людям.

В 2015 г. ОЭСР также представила обновленный доклад «Основы инвестиционной политики»³, одна из глав которого посвящена развитию человеческих ресурсов. Хотя сам доклад в первую очередь посвящен проблематике содействия инвестициям в интересах экономического роста, в нем содержится полезная информация о подходах ОЭСР к рассматриваемому в данной работе вопросу. Развитие человеческих ресурсов позиционируется как один из ключевых элементов для создания «благоприятных условий для инвестиций и экономического развития»; профильная политика «должна быть частью согласованной и всеобъемлющей системы, отвечающей интересам стратегий развития и инвестиционной привлекательности государства» (стр. 83). Государственные подходы в разных сферах не могут существовать отдельно друг от друга, поскольку политика и стандарты в области базового образования, профессионального обучения, здравоохранения и труда тесно взаимосвязаны; в то же время лица, определяющие эту политику, должны периодически взаимодействовать с заинтересованными сторонами и населением для пересмотра существующих практик, чтобы обеспечить «гибкость и адаптивность общей структуры развития человеческих ресурсов» (стр. 85). Правительствам рекомендуется предложить стратегии по расширению степени охвата базовым школьным образованием; поощрять обучение на протяжении всей жизни; поддерживать жизнеспособность системы здравоохранения и адекватную трудовую политику; создать адаптивную к изменениям рабочую силу (стр. 85-86). В свою очередь, в отчете «OECD Skills Outlook»⁴ за 2019 г. внимание уделяется цифровизации и цифровым изменениям как основным факторам развития человеческих ресурсов, а правительствам рекомендуется проводить политику, позволяющую населению получать максимальную выгоду от технологических разработок, а также устранять возможные разрывы внутри социума, которые могут расширяться в связи с процессами цифровизации (стр. 3). Вновь подчеркивается, что государственные подходы в области образования, труда, налогов, жилья, социальной защиты, развития и НИОКР должны быть взаимосвязаны. Ключевыми навыками для людей в такой новой реальности являются когнитивные, социально-эмоциональные и компьютерные, которые требуют обучения на протяжении всей жизни.

¹ «Centre for Skills,” OECD, accessed May 1, 2021, <https://www.oecd.org/skills/centre-for-skills/>.

² «OECD Skills Surveys,” OECD, <https://www.oecd.org/skills/piaac/>.

³ «Policy Framework for Investment. 2015 edition,” OECD, <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264208667-en.pdf?expires=1619950282&id=id&accname=guest&checksum=4A8B6E45E0EF7D18B25EC6E46DDB0EF1>.

⁴ «OECD Skills Outlook 2019. Thriving in a Digital World,” OECD, accessed May 3, 2021, <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/df80bc12-en/index.html?itemId=/content/publication/df80bc12-en>.

Слова имеют значение: человеческий капитал в стратегическом планировании государств-членов ОЭСР

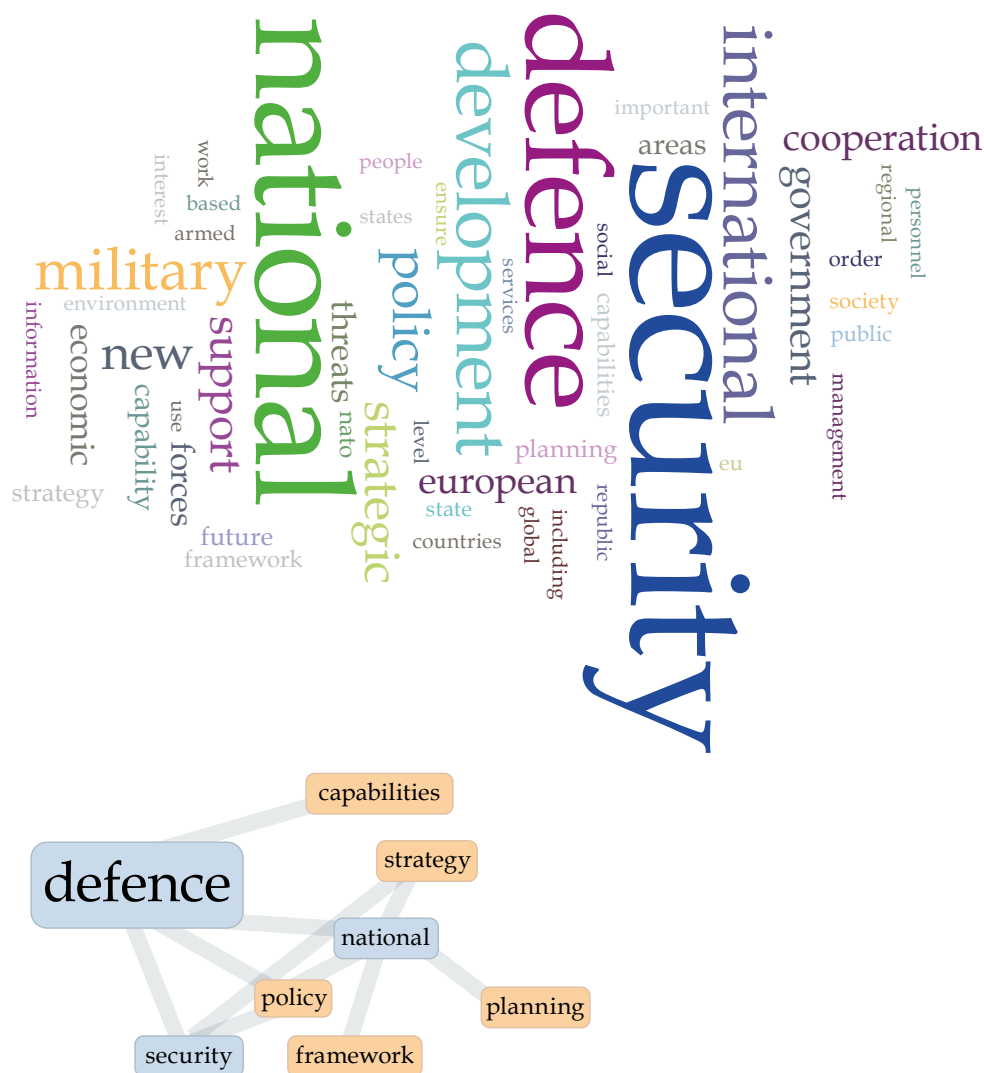
Проблематика развития и инвестиций в человеческий капитал фигурирует в различных стратегических документах, принятых государствами-членами ОЭСР. Все эти инструменты, как было сказано выше, можно разделить на четыре укрупненные группы: стратегии национальной безопасности (основа стратегического планирования любого государства); стратегии в сфере образования; стратегии в сфере здравоохранения; и документы, посвященные социально-экономическому развитию и благосостоянию в широком смысле. Последняя группа является наиболее разнообразной, поскольку включает в себя множество стратегий, связанных с тематикой национального развития, экономического роста, прогресса, устойчивого развития, цифровизации и т.п. Стоит также принять во внимание, что в зависимости от практики государственного управления в разных странах некоторые документы могут не иметь кодифицированной формы, а одна и та же сфера может регулироваться сразу несколькими программными документами.

Национальные стратегии представляют комплексные подходы к обеспечению процветания национальной экономики и достижению достойного уровня жизни граждан, в частности, концентрируя внимание на вопросах обучения, возможностей для трудоустройства, качества жизни, доступности здравоохранения и т.п. Хотя национальные цели в широком смысле идентичны, а развитие человеческих ресурсов остается предметом пристального внимания всех правительств, даже предварительное изучение национальных стратегий государств-членов ОЭСР выявляет гетерогенность в подходах и путях развития концепции человеческого капитала.

Для обеспечения квантифицированных результатов вначале был проведен семантический анализ стратегий национальной безопасности или их эквивалентов. В данной основополагающей области национального планирования правительства говорят о большой политике и основных потребностях и интересах национальной безопасности, своих стратегиях и возможностях в области безопасности и обороны. Без сомнения, данная логика является последовательной и основанной на реалиях проблематики национальной безопасности. Тем не менее, результаты анализа показывают (Рисунок 1), что стратегическое планирование в первую очередь не осуществляется и не сосредоточено на проблематике человеческих ресурсов и общего благополучия; иными словами, национальная безопасность является предпосылкой и провайдером последнего. Слова и словоформы, связанные с тематикой человеческого капитала – люди (585 слов), население (456), здоровье (434), образование (344), граждане (295), занятость (283) – фигурируют в текстах с частотностью от 5,5 до 9,3 раза ниже, если сравнивать с наиболее часто употребляемыми словами в корпусе – национальная (3 703) безопасность (5 424), оборона (2 818), международный (1 688) и развитие (1 557).

Рисунок 1

Визуализация наиболее частотных слов и основных смысловых связей в корпусе стратегий национальной безопасности

Для анализа подборки инструментов, регулирующих систему образования, были собраны национальные стратегии, регулярные министерские планы и официально принятые обзоры/ доклады с элементами стратегического планирования, исходя из практики, сложившейся в каждом конкретном государстве. Здесь правительства говорят об образовании как таковом (4 682 слова), высшем образовании (2 327), исследованиях (1 459), связанных с этими учреждениями (1 324) и учащихся (1 206). Важным индикатором внимания к выводам и рекомендациям ОЭСР является частое употребление слова «цифровой» (1 100), что подразумевает значимость как использования цифровых технологий в образовании, так и повышения цифровой грамотности населения. Столь же важным (и интересным) является тот факт, что слова: возможности (418), навыки (400) и компетенции (296) используются сравнительно реже, хотя ОЭСР прямо заявляет о значимости этих категорий и их определяющей роли для качества образования. Тем не менее, наиболее примечательным является то, что слово «взрослый» (177) в основном отсутствует

Рисунок 3

Визуализация наиболее частотных слов в корпусе инструментов по здравоохранению

Еще одним примечательным наблюдением является растущее число документов, регулирующих пересекающиеся сферы государственного управления, что сопровождается принятием стратегий и планов, посвященных актуальным проблемам – устойчивому развитию, цифровизации и инновациям. Все эти документы образуют широкий набор инструментов, направленных на обеспечение социально-экономического развития/ благосостояния (Рисунок 4). В этой сфере правительства более всего концентрируются на «пути вперед» (слово «развитие», 8 845 раз) и устойчивом (4 835) будущем. Среди других приоритетных тем возможно указать образование (3 792, а также знания (1 459), навыки (1 311) и, пусть менее частотно, проблематику женщин (965) и детей (945) в данной области) и инновации (3 551, включая цифровое измерение (3 270)). Однако следует отметить, что данное переплетение различных областей не обязательно трансформируется в согласованную политику и формирование межведомственных сетей, если судить по вышеупомянутым областям государственного управления; устойчивое упоминание сетей, специальных комиссий и отдельно создаваемых ведомств, что может служить маркером существования таковых, в большинстве случаев отсутствует. Несмотря на ряд действенных положений, некоторые вопросы, поименованные ОЭСР (непрерывное образование, проблемы женщин, преимущественно профилактическая медицина), не получают надлежащего освещения. Однако наиболее поразительным является тот факт, что словосочетания «человеческий капитал» и «человеческие ресурсы» встречаются соответственно лишь 234 и 100 раз (или в среднем примерно 4,88 и 2,08 раза на один документ). Также (здесь и в целом) не обнаружено наличия устойчивых механизмов обратной связи, созданных между правительствами/ ведомствами и гражданским обществом для пересмотра стратегических документов.

Рисунок 4

Визуализация наиболее часто встречающихся слов в корпусе документов по социально-экономическому развитию/ благосостоянию

Примечательным здесь является кейс восточноазиатских стран. Интересным с точки зрения создания сетевых структур является стратегическое планирование в Республике Корея, где государственное планирование характеризуется четкой системой приоритетов, задаваемых каждым новым президентом, который занимает должность только один пятилетний срок. Например, План¹, представленный в рассматриваемый период президентом Мун Чжэ Ином, отличается тем, что каждая обозначенная цель сопровождается поименованием министерства или ряда министерств, ответственных за ее реализацию. План и соответствующие документы² рангом ниже отдают приоритет инклюзивным экономике, труду и здравоохранению; Интернету вещей и 5G; социальным гарантиям и благополучию (включая жилье, все уровни образования и ликвидацию дискриминации). В свою очередь в Японии Кодекс корпоративного управления³, среди прочего, предписывает, что бизнесу следует публиковать информацию, имеющую отношение к инвестициям в человеческий капитал. В стране с 1979 г. действует профильная Ассоциация развития профессиональных способностей⁴ и отдельный Закон о содействии развитию профессиональных способностей (2006)⁵, а приоритетное значение человеческого капитала в вопросах трансформации экономики в прямой постановке в документах фигурирует как минимум со времен проведения т.н. Абэномики⁶.

¹ “The Country of Citizens – A Just Republic of Korea: Moon Jae-in Government’s 5-Year Public Policy Plan,” Republic of Korea Government, <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=37595>.

² См., например, “The main working plan of the Ministry of Health and Welfare for 2021,” Ministry of Health and Welfare, http://www.mohw.go.kr/react/policy/policy_bunissPlan_ls.jsp?PAR_MENU_ID=06&MENU_ID=0650; “Working Plan for 2021. Ministry of Education,” Ministry of Education, <https://www.moe.go.kr/sub/info.do?m=680000&page=680000&num=02&s=moe>.

³ “Japan’s Corporate Governance Code,” Japan Exchange Group, <https://www.jpx.co.jp/english/news/1020/b5b4pj0000046kxj-att/b5b4pj0000046l0c.pdf>.

⁴ Japan Vocational Ability Development Association, <https://www.javada.or.jp/english/>.

⁵ “Vocational Abilities Development Promotion Act,” Ministry of Justice of Japan, <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3814/en>.

⁶ “Abenomics,” The Government of Japan, <https://www.japan.go.jp/abenomics/index.html>.

Результаты и выводы

В данной работе была продемонстрирована общая значимость, придаваемая категории человеческого капитала как в академических исследованиях, так и в практике национальных правительств и международных организаций. Организация экономического сотрудничества и развития не является здесь исключением. Анализ ключевых документов ОЭСР, представленных в период с 2010 по 2021 г. продемонстрировал важность этого понятия, в то время как в обозначенный период акцент дискуссии сместился с категории человеческого капитала на категорию благополучия. Дополнительно были подчеркнуты необходимость цифровизации и связанные с ней вызовы, важность заблаговременного планирования и передовой готовности в таких сферах, как медицина и обучение на протяжении всей жизни. Межведомственные сети и взаимодействие с представителями бизнеса и гражданского общества для пересмотра стратегий были выведены в отдельную рекомендацию.

Как было показано по результатам анализа стратегических документов 38 государств-членов ОЭСР (в том числе с применением машинного анализа), все правительства подчеркивают необходимость развития человеческого капитала своих граждан, но не обязательно делают это так, как рекомендует ОЭСР. В большинстве документов правительства избегают понятия «человеческий капитал», в то время как связанные с ним сферы представлены скорее в общих чертах – профилактика, качество, навыки, обучение на протяжении всей жизни и вопросы, касающиеся женщин и детей, не составляют центральное ядро в стратегическом планировании большинства государств; в то же время развитие человеческих ресурсов и благосостояние не обязательно рассматриваются как актив, а скорее как положительное следствие экономического развития и безопасности, установленной внутри государственных границ. В то же время, цифровизация и устойчивое развитие являются темами, которым в документах уделено особое внимание. Наличие относительно большего количества стратегий, посвященных широкой тематике общего благосостояния, доказывает, что правительства осознают новые вызовы и важность взаимосвязанности разных проблематик в ходе планирования. В то же время в ходе анализа не удалось выявить наличие полноценных межведомственных сетей, задействованных при планировании в рамках проблематики человеческого капитала, равно как и четко артикулированного приоритета их формирования (Республика Корея и Япония могут служить определенным исключением, что скорее проистекает из национальной традиции), а также устойчивых механизмов обратной связи с гражданским обществом. Кроме того, несмотря на то что все стратегии транслируют ощущение важности общего благосостояния нации, имеет место относительно низкий уровень гомогенности между государствами-членами с точки зрения их подходов к развитию человеческого капитала внутри собственных границ.

Список литературы

1. Balcerzak, Adam P. "Multiple-criteria evaluation of quality of human capital in the European union countries." *Economics and Sociology* 9, no. 2 (2016): 11–26. <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2016/9-2/1>.
2. Çakar, Nigar Demircan, Ayfer Gedikli, Seyfettin Erdoğan, and Durmuş Çağrı Yıldırım. "Exploring the nexus between human capital and environmental degradation: The case of EU countries." *Journal of Environmental Management* 295 (October 2021). <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2021.113057>.
3. Égert, Balázs, Jaroslava Botev, and David Turner. "The contribution of human capital and its policies to per capita income in Europe and the OECD." *European Economic Review* 129 (October 2020): 1–16. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103560>.
4. Kiss, Judit T. "Examination of fiscal expenditures on education and research as human capital investments." *MATEC Web of Conferences* 184, no. 04018 (July 2018): 1–4 <https://doi.org/10.1051/matecconf/201818404018>.
5. Lim, Gieyoung. "What Causes the Difference of Human Capital across Countries?" *International Area Review* 6, no. 1 (Spring 2003): 115–134. <https://doi.org/10.1177/223386590300600108>.
6. Ogbeifun, Lawrence, and Olatunji Shobande. "A reevaluation of human capital accumulation and economic growth in OECD." *Journal of Public Affairs* (2021): 1–12. <https://doi.org/10.1002/pa.2602>.
7. Pasternak-Malicka, Monika, and Aldona Migąła-Warchoń. "Women's professional activity as an element of human capital." *Problems and Perspectives in Management* 16, no. 4 (2018): 375–383. [https://doi.org/10.21511/ppm.16\(4\).2018.31](https://doi.org/10.21511/ppm.16(4).2018.31).
8. Railaite, Rasa, and Ruta Ciutiene. "The impact of public health expenditure on health component of human capital." *Engineering Economics* 31, no. 3 (2020): 371–379. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.31.3.25158>.
9. Sadeghi, Pegah, Hamid Shahrestani, Kambiz Hojabr Kiani, and Taghi Torabi. "Economic complexity, human capital, and FDI attraction: A cross country analysis." *International Economics* 164 (December 2020): 168–182. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2020.08.005>.
10. Sakalas, Algimantas, and Žiedūna Liepe. "Human capital system evaluation in the context of the European union countries." *Engineering Economics* 24, no. 3 (2013): 226–233. <https://doi.org/10.5755/j01.ee.24.3.2787>.
11. Skoglund, Ekaterina, and Astrid Bretthauer. "Starting early with language learning. Enhancing human capital and improving the integration of migrant families in the Danube region. Examples from Bavaria." *Sudosteuropa* 67, no. 2 (June 2019): 234–263. <https://doi.org/10.1515/soeu-2019-0016>.